

Митрополит Курганский и Белозерский Даниил

# Доверие клириков правящий архиерей заслуживает реальными делами



В прошлом номере мы рассказали, как юбилейный год Александра Невского прошел в Курганской епархии, побывали на кормлении бездомных в Сквере милосердия в центре областной столицы и совершили паломничество в Казанский Чимеевский мужской монастырь. Сегодня на вопросы «Журнала Московской Патриархии» отвечает глава Курганской митрополии — митрополит Курганский и Белозерский Даниил.

**Главный акцент —  
на просветительских программах**

*— Ваше Высокопреосвященство, мы беседуем незадолго до 20-летия вашей архиерейской хиротонии. Вспомните, пожалуйста, основные вехи вашего служения на этом пути.*

— Как поведал мне перед моей хиротонией во епископа Южно-Сахалинского и Курильского Патриарх Алексей II, найти архиерея на Сахалинскую кафедру ему было непросто. Кафедра вдовствовала, и очереди из желавших ее занять не наблюдалось. На предложение возглавить ответил примерно так: «Ваше Святейшество, я не

прошусь, но и не отказываюсь. Не прошусь — потому что правящий архиерей занимается устройением приходских общин, а этот вид служения мне не знаком, я занимался только монашескими вопросами. А отказываться воину Христову негоже». В общем, митрополит Вятский и Слободской Марк, тогда епископ Хабаровский и Приамурский (тоже, как и я, из лаврской братии, причем в 1991 году, когда я уже был там благочинным, именно мне довелось селить его в келью), вскоре уже передавал мне епархию. Главный совет, который дал мне владыка Марк, — искать благотворителей: мол, сама епархия себя содержать не сможет.

Помню, основной проблемой в Южно-Сахалинске поначалу стало выживание, причем в буквальном смысле. На трапезе ели один горох: других продуктов просто не было. Крыша течет, по зданию епархиального управления бегают крысы. И катастрофическая нехватка священнослужителей, которая, конечно, объяснялась очень легко: кто, особенно из семейных пастырей, поедет в такие условия, да еще и на край света?! Сам монах, я тогда еще не понимал, что для замужней женщины, у которой на руках один или тем более несколько маленьких детей, невероятно важна поддержка родных и близких, которые на два-три часа элементарно взяли бы на себя хлопоты о малышах, предоставив матери возможность немного заняться собой и просто физически отдохнуть.

А тогда у меня на душе было такое чувство, словно я живу один-одинешенек на острове, никого не знаю и уехать некуда. Сердце сжалось, подошел к иконе Спасителя: «Господи, Ты меня сюда направил — только Ты мне и поможешь, ведь не знаю даже, с чего начать!» Но сила Божия в немощи совершается (см. 2 Кор. 12, 9). И вот, увидев себя внутренним взором эдакой сплошной немощью, я заметил, что первые трудные дни тянулись неимоверно долго. А потом потихоньку Господь стал помогать, и время потекло веселее: к тесному храму, который прежде именовался «часовней с алтарем», пристроили трапезную часть, возвели колокольню, соорудили культурно-просветительский центр. И народ к нам пошел...

В Архангельске, куда меня перевели девять лет и три месяца спустя, было одно существенное отличие. Если на Сахалине все православ-

ные святыни оказались в прошлом веке уничтожены японцами, то архангелогородская земля наполнена множеством храмов — в основном деревянных. Сейчас большинство из них оказались в критическом состоянии. И балансодержатели — государственные органы — вознамерились их передать епархии. А что же вы раньше их не отдавали, когда те были в удовлетворительном виде?! А теперь нужны колоссальные средства на восстановление зданий после десятилетий такого «хозяйствования». Главное же, многие протекающие и гнущиеся церкви оказались в пустынных, обезлюдивших местностях. В Архангельской епархии мы подготовили программу переноса таких храмов в обжитые края: нумеруем бревна, раскатываем их, перевозим и собираем заново. Реализовать, правда, удалось только один объект: перенесенный таким образом храм действует сейчас в Северодвинске.

*Оказалось, знание основ православной веры у многих курганцев оставляет желать лучшего, причем образовывать пришлось не только прихожан и невоцерковленных мирян, но и духовенство.*

В Архангельске тоже не хватало средств, поначалу там даже не было епархиального склада. Сделали его, открыли, и он снискал такую популярность, что и из других епархий священники стали приезжать туда и просить продать им уварь и другие необходимые товары. Я просил, чтобы в таких случаях они предъявляли благословение своего правящего архиерея, иначе неудобно как-то! Подготовили к вводу в эксплуатацию главный храм — Михаило-Архангельский кафедральный собор. На улице Урицкого взяли у города здание бывшего Духовного училища, за год обустроили его под Александро-Невскую православную гимназию, наняли педагогов.

Приехал сюда, в Курган, — православная школа тоже есть, и тоже во имя святого благоверного князя Александра Невского, но... находится в крайней нижней точке падения. Пришлось заменить директора. Для решения самых неотложных задач потребовались серьезные

материальные средства. Мы их нашли — но не здесь, а в Москве и в Санкт-Петербурге. За последние годы число учеников выросло вдвое, школа лицензирована на полное среднее образование и в следующем учебном году впервые выдаст выпускникам аттестаты зрелости. Педагогам начали доплачивать за классное руководство. Школа, как негосударственное учебное заведение, прежде не имела возможности кормить учеников — теперь положительно решили этот вопрос за счет меценатов (пускай для этого пока и приходится ходить к соседям, где есть столовая). Утвердили и фонд материальной помощи нуждающимся педагогам.

На третьей подряд своей кафедре я сталкиваюсь с тем, что крещение в храмах совершалось без прохождения огласительных бесед. Приходилось специально собирать священников и объяснять им, что сейчас уже не 1990-е годы, что теперь это просто обман народа: люди покрестились и продолжают жить прежней жизнью, полагая, что все у них как у христиан в порядке. Это как если бы доктор современной клиники убеждал пациента, что ему достаточно записаться к врачу в регистратуре и завести медицинскую карту, а лечиться и регулярно обследоваться вовсе не нужно, это лишнее! С трудом, преодолевая непонимание, ситуацию удалось переломить.

За первый год состоялось шесть священнических хиротоний. Священнослужителей у нас не хватает, причем в первую очередь толкающих других «паровозов», а не «вагонов», которые прицепляются к локомотиву и едут за его счет. Многие начинания воспринимались с недоверием, но и его удалось перебороть.

— *За счет чего?*

— В основном посредством реальных дел и результатов, видимых невооруженным глазом. Главный акцент сделали на вопросах православного просвещения. Оказалось, знание основ православной веры у многих курганцев оставляет желать лучшего, причем образовывать пришлось не только прихожан и невоцерковленных мирян, но и духовенство. Запустили на областном телевидении и радио регулярные программы, я завел собственный интернет-блог. Объясняю священникам, что при нашем нынешнем жизненном ритме проповедь в храме не должна быть длиннее 7–10 минут, четверть

часа — это уже исключительный случай! Историческое описание праздника любой прочитает в интернете, а ты преподай пастве вдохновенное слово, которое передало бы пережитое тобой собственное сердечное состояние!

Второе важнейшее направление, которому пришлось уделять не меньшее внимание, — поиск новых источников финансирования для епархиальных социальных и образовательных программ. За два года по различным грантовым проектам на трех уровнях (это президентский, губернаторский и международный конкурс «Православная инициатива») привлекли больше пяти миллионов рублей — а ведь прежде в епархии даже не было координатора этой деятельности! Видя результаты, приходы стали активно втягиваться в работу и теперь пишут заявки на гранты самостоятельно.

Упомянул бы в этой связи о нескольких конкретных начинаниях. Под эгидой Медиастудии добрых дел мы объединили два десятка 13–17-летних подростков и обучили их социальной журналистике — съемке телесюжетов о программах милосердия и церковной благотворительности. Тем самым достигли сразу двух целей: преподали им азы профессии и продемонстрировали образец человеческого отношения Церкви к тем, кому трудно и кому нужна помощь. В отдаленные районы Курганской области отправляем «экипажи милосердия» — бригады медико-социальной помощи. Новый этап, следующая высота в развитии Культурно-просветительского центра имени святого благоверного князя Александра Невского — Зауральский центр духовно-нравственного развития личности с современным лекториумом, для оснащения которого, опять-таки на грантовые средства, приобрели две плазменные панели, видеопроектор с экраном, аудиосистему и компьютерное оборудование. Кому-то может показаться, что все это само собой падает с небес. Но — уже после передачи нам бывших производственных помещений под Культурно-просветительский центр — чтобы добиться справедливых ставок по оплате коммунальных расходов, епархии пришлось судиться с собственником здания. Это тоже наша повседневная жизнь, от этого никуда не деться!

Не секрет: сегодня в России низок уровень доверия подчиненных к начальникам — в ком-



*На приходе  
преподобного  
Сергия  
Радонежского  
в пос. КГСХА*



мерческом секторе, среди государственных служащих, у чиновников. Встречается подобная проблема и у духовенства. Но как же мне работать с собратьями, если они мне не доверяют?! В Архангельске удалось достичь взаимопонимания, развернув мощную систему социальной поддержки приходских клириков. В общей сложности десять многодетных семей священников улучшили свои жилищные условия. Причем жилье мы им предоставили не для ремонта, осознавая, что у главы многодетной семьи принципиально нет возможности им заниматься, а подключить, со всей бытовой техникой, с подключенными стиральными машинами и даже столовыми приборами в кухонных ящиках! Заходи и живи. За 2018 год Архангельская епархия потратила свыше 5,5 млн рублей на материальную помощь священнослужителям, и Святейший Патриарх Кирилл в резолюции на нашем ежегодном отчете констатировал, что это могло бы послужить примером для других территорий.

Курганская область беднее. Она входит в шестерку самых депрессивных российских регионов, а среди всех митрополий Русской Православной Церкви уровень благосостояния на нашей

#### **Митрополит Курганский и Белозерский Даниил**

(Александр Григорьевич Доровских) родился 27 декабря 1960 г. в Воронеже. После срочной службы в Вооруженных силах окончил Одесскую семинарию (1984) и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1988). В 1985 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, на следующий год — в иеромонаха. В 1988 г. возведен в сан игумена, в 1989 г. — архимандрита. С 19 июля 1988 г. — благочинный Троице-Сергиевой лавры. В 2001 г. в Храме Христа Спасителя хиротонисан во епископа Южно-Сахалинского и Курильского. Решением Священного Синода от 24 декабря 2010 г. (журнал № 120) назначен Преосвященным Архангельским и Холмогорским. С 2011 г. — глава Архангельской митрополии, 8 января 2012 г. возведен в сан митрополита. С декабря 2011 г. по ноябрь 2012 г. временно управлял Котласской епархией. Решением Священного Синода от 28 декабря 2017 г. (журнал № 135) утвержден в должности священноархимандрита Свято-Троицкого Антониево-Сийского мужского монастыря Холмогорского района Архангельской области. Решением Священного Синода от 30 августа 2019 г. (журнал № 99) назначен Преосвященным Курганским и Белозерским.



территории, наверное, самый низкий. И тем не менее мы запустили реальную кассу взаимопомощи среди духовенства. Пять процентов от величины епархиального взноса каждый приход направляет на специальный счет, к которому епархиальное управление отношения не имеет. Контролирует его благочинный одного из церковных округов, а решения по распределению средств принимаются священниками коллегиально. Все расходы включаются в публичный отчет. Нехитрое, казалось бы, дело, а каким оказалось эффективным! Помимо содействия попавшим в тяжелую ситуацию пастырям (пожар, платная операция, требующее дорогого лечения тяжелое заболевание), совокупный размер которого исчисляется уже не одной сотней тысяч рублей, это еще и механизм помощи богатым приходов бедным. А ведь тоже поначалу приходилось преодолевать недоверие, объяснять, что это не очередные поборы, а реальная помощь священнослужителям!

— *Вы упомянули о нехватке клириков. Как и кем заполняете вакансии?*

— В основном приходится направлять на обучение собственную молодежь, курганскую. Своей духовной школы в Курганской митрополии нет, но работают соседние семинарии — Тобольская

и Екатеринбургская, а также несколько дальше расположенная Челябинская. Проблема в том, что, уезжая туда учиться, наши абитуриенты часто «забывают» вернуться на малую родину: каждому хочется служить там, где сытнее! Некоторые не желают принимать сан и, получив диплом, хотят устроиться на работу как миряне. Увы, но трудоустроить мирян сегодня у меня возможности нет, и они уходят на светские должности. Еще пример из этой же области: молодой диакон из Челябинска со скромным интеллектуальным багажом приехал к нам рукополагаться. Послужил немного пастырем и... засобирался домой. Подожди, говорю, разве это честно? Мы что же, не понимаем, что с твоими знаниями в Челябинске тебя бы не рукоположили?! Мы пошли тебе навстречу, надеясь, что ты закроешь пробелы в образовании и достойно потрудишься у нас, а ты — обманывать?!

### **Кризис-менеджеры на приходах**

— *Как епархия справилась с пандемией? Нанесен ли урон церковной жизни?*

— Конечно, как и везде. В период массовых ограничений резко сократилось число молящихся в храмах, а за свет и за отопление будь добр заплати. Губернатор в пределах своих возмож-

ностей нам помог, но пришлось и самому сесть на самолет и отправиться по столичным городам в поисках меценатов — только благодаря им и выжили.

Наша епархия в основном сельская. На район, в котором несколько приходов, — как правило, один священник. Но и в Кургане храмов больше, чем священников. И пандемия привела к тому, что на некоторых приходах буквально нечем оказалось выплачивать зарплату и штатным клирикам, и сотрудникам из числа мирян. Люди оказались вообще без средств! Спасло своеобразное «внешнее управление», внедрение «кризис-менеджеров» из числа сильных и квалифицированных благочинных церковных округов, которые не побоялись взять дела на таких приходах в свои руки и лично отвечать за погашение долгов перед клиром и сотрудниками. Конечно, таких компетентных и грамотных управляющих, увы, немного, но благодаря их добросовестности со временем ситуацию удалось выправить.

Вообще переживаемые нами события подвели меня к мысли о необходимости обратить более пристальное внимание на сельскохозяйственный труд, ориентировать клириков быть ближе к земле и агрономии. Думаю, в епархиях Русской Церкви (по крайней мере, расположенных на таких преимущественно сельских территориях, как наша) вызревает необходимость создания сельскохозяйственных подразделений, которые бы координировали всю активность приходов и обителей в этом направлении. Напомню: уже шесть лет назад Синод принял методические рекомендации об участии в природоохранной деятельности, ежегодно 1 сентября по благословению Предстоятеля мы совершаем молебное пение о сохранении Божиего творения. В некоторых епархиях начинают появляться экологические отделы. А ведь крестьянский труд по сути своей близок к природоохранным вопросам, и кому, как не нам, объединить их под единой вывеской?! Этот шаг мог бы послужить мощным стимулом по обмену опытом в труде на земле, какими-то практическими советами по тем или иным агротехническим действиям, сопровождаться реализацией, к примеру, качественных теплиц и семян высокой степени всхожести. И уж кого-кого, а детей священников с малых лет необходимо просвещать этими

знаниями — а то, повзрослев, они приезжают на свои шесть – десять соток и не знают, каким концом лопату в землю вонзить! Я проходил через все это на Сахалине, и там, не поверите, продукцию пяти больших епархиальных теплиц мы бесплатно развозили по городским приходам — такого прекрасного урожая, приложив труд и умения, со временем удалось добиться. Востребованность этой традиционной для России деятельности будет только усиливаться, равно как и медицинских профессий, знаний из области биологии и, в частности, лечебных свойств трав. Когда мы по-настоящему обратим свое внимание на наши деревенские храмы, они, оставаясь домом молитвы, объединят под своей кровлей еще и поборников трудолюбия на сельской ниве.

**— Вторая в вашей митрополии епархия — Шадринская — появилась на свет шесть лет назад. В какой мере она встала на ноги?**

— Епископ Шадринский и Далматовский Владимир старается на совесть. В управлении епархией ему очень помогает личный опыт благочинного приходских церквей, которого у меня не было. А еще в порядке общецерковной помощи новосозданным епархиям Святейший Патриарх Кирилл оказывает ему содействие в сооружении здания епархиального управления.

## **Откроем большой зал для встреч архиерея с паствой**

**— Владыка, вы подробно рассказали о поддержке Александро-Невской православной школы. Чем еще юбилейный год запомнится верующим вашей епархии и всем курганцам?**

— Александр Невский — святой для меня особенный. Ведь это мой небесный покровитель по мирскому имени, а в монашестве меня нарекли в честь его сына, благоверного князя Даниила Московского. И память их совершается в один день, для меня это двойной праздник! Наш кафедральный собор заложили по повелению епископа (впоследствии митрополита) Агафангела (Преображенского; † 1928), исповедника Русской Церкви, в конце XX века служившего в Сибири, — поначалу викарным архиереем Иркутской епархии, а затем на Тобольской кафедре. Он сам пожертвовал на сооружение этого собора 100 рублей личных





*Новый  
Троицкий собор  
на одноименной  
площади в Кургане*

средств. Митрополит Улан-Удэнский и Бурятский Иосиф, мой предшественник на Курганской кафедре, будучи прежде архиепископом Биробиджанским и Кульдурским, принес в Биробиджан обретенную десницу священноисповедника Агафангела со своего прежнего места служения в Угличе, а затем оставил ее тут, в Кургане.

**— В центре Кургана на берегу Тобола воссоздан величественный Троицкий собор, площадь вокруг которого названа Троицкой. Нужен ли столь вместительный храм в этом месте? Хватает ли вообще в областной столице приходских церквей?**

— Необходимость есть всегда: все храмы разнятся — по архитектуре, по внутреннему ощущению, по служащему причту. Троицкий собор только что воссоздан, теперь предстоит наполнить его молитвой, собрать для него паству. Это никогда не бывает просто. Жителей в том районе Кургана действительно не очень много, зато есть возможность парковаться на удобной автостоянке — сейчас ведь все на колесах, с личным транспортом проблем почти нет. В целом в Кургане ощущается некоторый недостаток православных храмов: в частности, есть целый спальный район со стотысячным населением, в котором действует единственная церковь. Строительство там, конечно, ведется, но велось оно и при прежнем архиерее, и при его предшественнике, и будет еще лет десять продолжаться: средств не хватает, вот и имеем долгострой. Поэтому я всегда выступал за модульные решения в храмоводательстве. Дорога ложка к обеду! Следует ставить то, что доступно и реализовано в проектных чертежах уже сегодня, — и начинать храмовую молитву. «Молитва всех спасет», — говорил святитель Ковровский Афанасий, а уж он-то знал ей цену, только благодаря молитве он и выжил в застенках да в лагерях.

**— На Троицкой площади еще не завершено благоустройство. Когда она станет по-настоящему ухоженной?**

— После завершения всех капитальных работ. Дело в том, что рядом с собором предстоит возвести колокольню. В ней запланирован большой зал, где верующие получают возможность общаться со своим правящим архиереем. Мне всегда хотелось, чтобы прихожане стремились в храм не только молиться и участвовать в таинствах, но еще и приходили на беседы к конкретному пастырю, которого они знают. Сближает любое совместное дело, это и по территории вокруг Александро-Невского собора видно. Почему здесь такие красивые цветы? Да потому что по весне мы их вместе сажали, вот и результат налицо. Когда таких результатов больше, костяк мирян формирует вокруг себя сильную общину.

Совместного общения нам пока не хватает, в том числе по объективным причинам: большие помещения в Кургане в серьезном дефиците. Надеюсь, скоро ситуация изменится.

Беседовал Дмитрий Анохин